

— Ты только крепись. — Лу Чжэнь, не меняя позы, в которой прижал Цзи Жаня, обнял его ещё крепче. Их виски соприкасались, и от этого сердце, казалось, растаяло окончательно. — Я знаю, тебе жаль меня отпускать. Не волнуйся, больше такого не повторится. — Он замолчал на мгновение, вспомнив о чём-то. — Хотя я и подпитываю душу твоей янской ци, на твоё тело это почти не влияет. Не тревожься об этом. Тот раз... был случайностью, единственной. Клянусь, если повторю — пусть меня гром поразит.

Такая торжественная клятва смутила Цзи Жаня. Он дёрнулся, пытаясь высвободиться:

— Отстань, это дело уже в прошлом. Я спать хочу.

Лу Чжэнь вздохнул, перевернулся и улёгся рядом.

— Ладно. Спи.

— Эй? — Цзи Жань принюхался. — Какой сильный запах обиды.

Услышав это, Лу Чжэнь замер.

— Если уж так неважно, давай попробуем сегодня. Этот барьер всё равно придётся преодолеть. — Цзи Жань с видом героя, идущего на казнь, глубоко вздохнул, перевернулся и оседлал Лу Чжэня. — Но сегодня лежи, я всё сделаю сам.

Лу Чжэнь сначала остолбенел, а потом ехидно приподнял бровь. Не смел и мечтать о таком неожиданном подарке.

— Хорошо, делай. — Лу Чжэнь поднял руку и коснулся щеки Цзи Жаня. В его улыбке и взгляде была такая нежность, будто в них отразился и рассыпался лунный свет — яркий, чистый и сияющий.

...

Накануне Цзи Жань слишком увлёкся, поэтому думал, что проспит до полудня. Но давно сложившийся режим оказался сильнее — он проснулся ещё до рассвета.

Обернувшись и не увидев Лу Чжэня, он потянулся и сел. Взгляд упал на тело, сплошь покрытое следами, и в памяти всплыли те бесстыдные сцены, где главную роль играл он сам. Смущение было, но куда больше — удивление. Он полагал, что психологический барьер преодолеть будет нелегко, и, принимая вчерашнее решение, сильно нервничал, боясь, что не справится с могучим грузом прошлого. Первая половина и правда далась с трудом, но потом, неожиданно для себя, он вошёл во вкус. Даже... можно сказать, распробовал.

Точно, быть ведущим куда приятнее, чем терпеть «призрачные объятия».

К слову, не знал, уж не от природы ли призрака это исходит, но, хотя после первого раза Лу Чжэнь больше не парализовал его, и в процессе они отлично ладили, почему-то в какой-то момент он вдруг впадал в протрацию и позволял делать с собой всё что угодно. Ощущения от этого были не то чтобы плохие, и удовольствие он тоже получал, но всё же не сравнить с тем, когда всё под полным контролем.

Даже если не выйдет стать главным, так хоть скачущим рыцарем быть можно?

Это хоть какое-то утешение.

Цзи Жань разглядывал следы на теле и предавался размышлениям, когда дверь отворилась и вошёл Лу Чжэнь с миской в руках.

— Проснулся? — Лу Чжэнь поставил миску на стол. — Тогда вставай, умойся и завтракай. Еду для работников я уже приготовил. Мог бы и подольше поспать, поешь и приляг ещё.

— Не буду. — Цзи Жань натянул лежавшую рядом одежду. — Забор готов, земля зря пустует. Схожу-ка я в город, куплю птицу.

— Хорошо, я с тобой. — Лу Чжэнь поставил на стол блюдо с соленьями и, подождав, пока Цзи Жань умоется и вернётся, протянул ему палочки для еды. — О чём это ты так задумался? Вчерашнее вспоминаешь?

Цзи Жань взял пампушку и принялся есть, нарочито громко хлебая кашу.

Лу Чжэнь:

— Если понравилось, можешь и дальше сам всё делать.

Цзи Жань дёрнулся, чуть не уронив пампушку, и раздражённо закатил глаза.

— Ладно, поглядим, как я буду вести тебя за собой.

— Хорошо. — Уголки губ Лу Чжэня задёрнулись от весёлой улыбки.

«Хорошо, говоришь? Да ты хоть понял, что это значит?» — мысленно фыркнул Цзи Жань, но на лице сохранил высокомерную мину и продолжил уплетать завтрак.

Лу Чжэнь улыбнулся и погладил Цзи Жэня по голове.

— Лишь бы ты больше не заставлял меня сдерживаться, а в остальном — как угодно.

— Кх-кх! — Цзи Жань подавился. — Чёрт! Даже призрак может сдерживаться, вот это да!

Еда для работников была заранее расфасована, и в летний зной она не остывала. Когда Юэ Цин привёл людей, Цзи Жань, перекинувшись с ним парой слов, взвалил корзину на спину и отправился в путь. За время общения он разглядел в Юэ Цине лидерские качества и надёжность, поэтому мог спокойно оставить дела на него.

Вышли они рано, и в город добрались как раз к самому разгару рынка. Особенно гудела птичья улица — стоял оглушительный гвалт, перемешанный с квохтаньем кур, криканьем уток, блеянием овец и мычанием коров. Здесь на каждом шагу можно было наступить в помёт, но народу от этого меньше не становилось. Из-за всеобщего шума приходилось кричать, чтобы тебя услышали, что для продавцов и покупателей было одинаково утомительно.

Цзи Жань знал, зачем пришёл, и направился напрямик к продавцу цыплят. Увидев, что птенцы лоснятся и бодры, он не стал ходить по другим рядам, быстро сторговался и приобрёл у торговца всю корзину вместе с цыплятами. Корзина была невелика, но цыплята — крошечные, и их набилось штук двадцать с лишним. Если всех вырастить, получится немало.

Помимо цыплят, Цзи Жань хотел бы купить пару поросят, но пока условия не готовы — придётся подождать. Как говорится, одним махом золотую гору не выкопаешь, всё нужно делать постепенно. К счастью, со строительством дома дела идут хорошо, скоро должно быть готово.

План дома Цзи Жань продумал заранее: главный корпус, флигели, амбар, птичник — всё чётко разграничено. Главный корпус построен по принципу двора в две секции — и жить удобно, и дело развивать не помешает.

Купив цыплят, Цзи Жань собрался домой — дел там было невпроворот, и даже под присмотром Юэ Цина надолго отлучаться не стоило.

Цзи Жань покинул птичью улицу и никак не ожидал наткнуться на выходе на членов семьи Цзи.

И не на кого-нибудь, а на того самого несчастного Цзи Сяоху. Но ещё больше Цзи Жана удивило, что с ним был Тао Юань, а также двое юношей, одетых как молодые господа. Лу Чаньюаня среди них не было.

Сначала Цзи Жань, пока его не заметили, хотел обойти стороной — лишних проблем не нужно, да и дела ждут. Но едва он повернулся, как Тао Юань окликнул его.

— Редкая встреча старых знакомых, а господин Цзи уже уходит. Не слишком ли это невежливо?

Раз назвали по имени, притвориться, что не слышал, уже не выйдет. Пришлось остановиться и обернуться.

— О, это господин Тао! — Цзи Жань округлил глаза, делая вид, что поражён, и поспешил сложить руки в приветственном жесте. — Прошу прощения за мою близорукость, только сейчас вас заметил.

— Господин Цзи, вы правда не заметили или сделали вид? — Тао Юань приподнял бровь. — Кажется, я вам ничего дурного не сделал, чтобы вы меня, как чумы, сторонились?

Цзи Жаню страсть как хотелось фыркнуть этому типу прямо в лицо. «Ничего дурного не сделал, да только мы и не знакомы толком!»

— Господин Тао, что вы, — Цзи Жань мысленно ехидничал, но на лице сохранял искреннюю улыбку. — Дело в том, что я не только близорук, но и страдаю прозогнозией — лица малознакомых людей не запоминаю, все кажутся на одно лицо. Вот и не узнал вас сразу. Искренне извиняюсь, надеюсь, вы не осудите.

Тао Юань приподнял бровь и смотрел на Цзи Жана с не то чтобы улыбкой. Взгляд его был какой-то странный, пронизывающий. Странность эта у разных людей проявляется по-разному: у кого-то выходит чертовски привлекательно, у кого-то — скверно и подло, с налётом расчёта, от чего смотреть неприятно. Как, например, у Тао Юаня.

Цзи Жань, видя это, невольно нахмурился. «Вот неудача, даже на рынке нарываешься на неприятности». Но раз Тао Юань молчал, строя загадочную мину, Цзи Жань тоже решил помолчать и улыбаться в ответ, выжидая.

К его удивлению, Цзи Сяоху, который, казалось, вот-вот лопнет от злости, глядя на него, не стал затевать ссору. Именно это и заставило Цзи Жана присмотреться к нему повнимательнее.

Цзи Сяоху скрипнул зубами, громко фыркнул и отвернулся.

И это всё?

Цзи Жань едва заметно приподнял бровь. Вот удивительно.

Но как они вообще оказались вместе?

<http://bllate.org/book/16271/1464428>